УДК 327.7 https://www.npzhdialog.ru/20-2026

Взаимодополняемость механизмов международного регулирования частных военных и охранных компаний и пределы их координации

Иванов Илья Сергеевич,
аспирант, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Аннотация. В статье выясняется, какие связи между механизмами международного регулирования частных военных и охранных компаний закреплены документально, а какие лишь предполагаются. Рассмотрены Документ Монтре, Международный кодекс поведения поставщиков частных охранных услуг, учредительные и процедурные документы Ассоциации Международного кодекса поведения (ICoCA), Руководящие принципы ООН предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Одни связи опираются на прямую отсылку к другому документу, другие — на организационное взаимодействие, третьи — на перенос результатов одной процедуры в другую. Совпадение целей документов координацией не считается. Наиболее определенные связи находятся внутри ICoCA и в признании внешней сертификации; государственные закупки требуют отдельного правового или договорного основания. Итоговый критерий прост: важны не число инициатив, а подтвержденные переходы от информации к решениям уполномоченных участников.

Ключевые слова: частные военные и охранные компании, международное регулирование, ICoCA, многосторонние инициативы, государственные закупки, подотчетность.

Участие государства в международной инициативе, обязательства компании и проверка ее деятельности относятся к разным отношениям управления. Их объединение под общим обозначением «регулирование ЧВОК» (частных военных и охранных компаний) удобно для описания отрасли, но недостаточно для объяснения контроля. Из того, что несколько документов требуют уважать права человека, еще не следует, что нарушение, выявленное в одной процедуре, повлияет на решение другого участника.

В политологическом исследовании существенен именно этот переход. Международные инициативы распределяют право формулировать требования, оценивать исполнителей и определять последствия несоблюдения. Б. Прем рассматривает власть в многосторонних инициативах через правила, структурные позиции и дискурсы; такой подход позволяет поставить вопрос о том, чьи решения обеспечивают действие стандарта [1]. Э. Краман показывает значение выбора заказчика, его воздействия на поставщика и возможности прекращения отношений для отраслевого саморегулирования [2]. Эти работы дают основание исследовать не только содержание норм, но и участников, способных придать им практическое значение.

Исследовательский вопрос статьи состоит в следующем: какие документально подтвержденные связи позволяют говорить о взаимодополняемости механизмов и где это понятие подменяет недоказанное предположение об их согласованной работе? Цель — предложить проверяемое основание для такого разграничения. Исследование охватывает пересечение регулирования ЧВОК с инициативами, ориентированными на частные охранные услуги. Оно не предполагает, что круг компаний, охватываемых каждым документом, одинаков.

Проведено целевое сопоставление первичных документов, устанавливающих правила либо описывающих процедуры: Документа Монтре, Международного кодекса поведения поставщиков частных охранных услуг (далее — Кодекс поведения), Руководящих принципов ООН, Устава Ассоциации Международного кодекса поведения (ICoCA), материалов о сертификации и мониторинге, процедуры рассмотрения жалоб [3–9]. Переговорные документы ООН использованы отдельно, для проверки статуса обсуждаемых инициатив [10; 11]. Такая выборка позволяет исследовать устройство связей, но не измерить распространенность их применения в отрасли.

Единицей анализа является утверждение о связи двух механизмов. Оно проверяется по трем вопросам: имеется ли прямая отсылка; назван ли участник взаимодействия; определено ли действие, которое может последовать. Ссылка на общую ценность подтверждает согласованность целей, но не передачу информации и не обязательность решения. Указание на процедуру подтверждает предусмотренную возможность взаимодействия, но само по себе не доказывает ее использование в конкретном случае.

Так разграничиваются три вещи: документально закрепленная связь, функциональное сходство и предлагаемое автором изменение. Две последние категории в число установленных процедур не входят. Официальные описания деятельности читаются как сведения самой организации, а не как независимая оценка эффективности. Интернет-источники проверены 9 сентября 2026 г.

Документ Монтре систематизирует существующие международно-правовые обязательства государств и надлежащие практики в отношении ЧВОК, не создавая новых. Его вторая часть разделяет рекомендации по положению государства — заказчик,

территориальное государство, государство происхождения компании; для заказчика выделены отбор, договорные условия и контроль [3]. Источник связывает стандарт с решениями государства, но единого международного органа, который принимал бы эти решения за него, не устанавливает.

Кодекс поведения прямо признает Документ Монтре и рамочную концепцию ООН «Защита, соблюдение и средства правовой защиты» [4]. С хронологией важно не ошибиться: Кодекс поведения принят в 2010 г., Руководящие принципы опубликованы в 2011 г., поэтому первоначальный текст нельзя описывать как реализацию принципов. Прямая связь с рамочной концепцией и последующее сопоставление с принципами — разные утверждения. Руководящие принципы отмечают значение отношений государства с предприятиями и механизмов рассмотрения жалоб в отраслевых инициативах [5]; это основание для содержательного сопоставления, а не свидетельство единого руководства организациями.

Организационная связь заметнее в ст. 10.1 Устава ICoCA, где предусмотрен консультативный форум участников Документа Монтре, открытый им независимо от членства в Ассоциации [6]. Норма дает канал консультаций — и только. Приписывать форуму право руководить сертификацией или утверждать, что консультации прошли по каждому спорному вопросу, оснований нет; для последнего понадобились бы материалы конкретных заседаний.

Свой тип связи есть и в сертификации. ICoCA признает внешние стандарты PSC.1, ISO 18788 и ISO 28007, но с дополнительной оценкой требований Ассоциации [7]. Внешний сертификат и сертификация ICoCA не тождественны: результат первой проверки используется в следующей, хотя ее и не отменяет. В отличие от общей ссылки на принципы, здесь виден сам переход между процедурами.

Плотность связей между механизмами неодинакова. Внутри одной организации проще установить адресата информации и следующую процедуру. Описание мониторинга ICoCA включает самооценку компаний, посещения объектов и дистанционное наблюдение [8]; процедура жалоб допускает дальнейшее наблюдение за исправительными действиями после завершения рассмотрения [9]. Связь, предусмотренная документами, налицо; сколько сообщений реально изменило поведение поставщиков, из них не подсчитать.

Между независимыми участниками переход сложнее. Возьмем условный пример: у компании есть сертификат, и государство заключает с ней охранный контракт. Само по себе это сочетание ничего не говорит о последствиях утраты сертификата. Связь возникает, когда применимое правило или договор обязывает сообщить об изменении статуса и предписывает действие заказчика. Пример условный — он показывает, какие сведения нужно искать при эмпирической проверке координации, а не описывает законодательство конкретной страны.

Отсюда три уровня подтверждения. На нормативном документы допускают взаимодействие. На процедурном установлен порядок получения и использования сведений. На практическом есть материалы, по которым видно, как эти сведения повлияли на конкретное решение. Уровни не образуют обязательных стадий развития отрасли — это шкала для оценки доказательств отдельного утверждения, и прямой ссылки хватает лишь для первого из них.

Разграничение проясняет и политический смысл взаимодополняемости. Передача оценки внешнему органу экономит заказчику информационные издержки. Однако вопрос о том, кто отвечает за окончательный выбор, остается открытым. Когда заказчик оставляет решение за собой, международная процедура работает как источник сведений. Когда он придает ей определяющее значение, приходится объяснять, на чем основано доверие к процедуре и как проверяется ее вывод. Оба варианта требуют отдельного исследования; сертификат выбора между ними не дает.

Ограничений несколько. Участие государства в инициативе и участие компании в Ассоциации не совпадают автоматически — это вопрос охвата. Консультативная позиция, сертификационная оценка и решение публичного органа имеют разное назначение — это вопрос полномочий. Опубликованное правило может существовать без доступных сведений о применении — это вопрос доказательств, и он говорит об ограниченности вывода, а не о доказанном бездействии механизма.

Переговоры ООН следует учитывать, не смешивая проект и действующий инструмент. Доклад шестой сессии рабочей группы фиксирует договоренности о дальнейшей подготовке текста [10]; повестка седьмой сессии указывает период 27 апреля — 1 мая 2026 г. и предполагаемые пункты обсуждения [11]. Повестка — не отчет о результатах и не доказательство принятия соглашения. Эти источники используются здесь только для характеристики переговорного процесса, а не как основание новых обязательств компаний или государств.

Проверять практическую координацию дальше стоит вокруг решений, а не вокруг новых перечней документов. Понадобятся условия конкретных закупок, порядок проверки статуса поставщика и сведения о реакции заказчика на выявленное несоответствие. Их сопоставление показало бы, используется ли международная оценка содержательно или остается формальным условием допуска. Настоящий анализ задает структуру доказательств, но самой эмпирической работы не подменяет.

В рассмотренном корпусе есть прямые отсылки между документами, предусмотренный консультационный канал и переходы между отдельными процедурами — этого достаточно для разговора об ограниченной, документально оформленной взаимодо-

полняемости, но не о единой системе управления всеми ЧВОК. Главный результат исследования — разграничение нормативного, процедурного и практического подтверждения координации. Оно снимает распространенную ошибку, когда совпадение целей выдают за доказательство согласованного исполнения. Внешняя сертификация, мониторинг и решения заказчика дополняют друг друга лишь там, где определено, как результат одной проверки используется следующим участником; проверка этого условия и делает понятие координации пригодным для дальнейшего сравнительного исследования.

Примечания

1. Prem B. The regulation of private military and security companies: Analyzing power in multi-stakeholder initiatives // Contemporary Security Policy. 2021. Vol. 42. N 3.

2. Krahmann E. Choice, voice, and exit: Consumer power and the self-regulation of the private security industry // European Journal of International Security. 2016. Vol. 1. N 1.

3. The Montreux Document. URL: https://www.montreuxdocument.org/pdf/document/en.pdf (дата обращения: 09.09.2026).

4. International Code of Conduct for Private Security Service Providers. URL: https://icoca.ch/the-code/ (дата обращения: 09.09.2026).

5. Guiding Principles on Business and Human Rights: Implementing the United Nations “Protect, Respect and Remedy” Framework. New York; Geneva, 2011. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_EN.pdf (дата обращения: 09.09.2026).

6. ICoCA. Articles of Association. URL: https://icoca.ch/wp-content/uploads/2024/02/Articles-of-Association.pdf (дата обращения: 09.09.2026).

7. ICoCA. Certification. URL: https://icoca.ch/what-we-do/certification/ (дата обращения: 09.09.2026).

8. ICoCA. Monitoring. URL: https://icoca.ch/what-we-do/monitoring/ (дата обращения: 09.09.2026).

9. ICoCA. Procedures for Receiving and Processing Complaints. URL: https://icoca.ch/wp-content/uploads/2020/10/Art-13-Procedures.pdf (дата обращения: 09.09.2026).

10. Progress report on the 6th session of the Open-Ended Intergovernmental Working Group to Elaborate the Content of an International Regulatory Framework on the Regulation, Monitoring and Oversight of the Activities of Private Military and Security Companies. URL: https://digitallibrary.un.org/record/4087113 (дата обращения: 09.09.2026).

11. Provisional agenda: Human Rights Council, Open-Ended Intergovernmental Working Group to Elaborate the Content of an International Regulatory Framework on the Regulation, Monitoring and Oversight of the Activities of Private Military and Security Companies, 7th session, Geneva, 27 April-1 May 2026. URL: https://digitallibrary.un.org/record/4102742 (дата обращения: 09.09.2026).

English version

Complementarity of international regulatory mechanisms for private military and security companies and the limits of their coordination

Ivanov Il'ya Sergeevich, postgraduate, Plekhanov Russian University of Economics

The article examines which relationships between the mechanisms of international regulation of private military and security companies are documented and which are only assumed. The Montreux Document, the International Code of Conduct for Private Security Service Providers, the constituent and procedural documents of the International Code of Conduct Association (ICoCA) and the UN Guiding Principles on Business and Human Rights are analyzed. Some relationships rest on an express reference to another document, others on organizational interaction, and still others on the transfer of the results of one procedure to another. A coincidence of the objectives of documents is not regarded as coordination. The most definite relationships exist within ICoCA and in the recognition of external certification; public procurement requires a separate legal or contractual basis. The final criterion is simple: what matters is not the number of initiatives but confirmed transitions from information to the decisions of authorized participants.

Keywords: private military and security companies, international regulation, ICoCA, multi-stakeholder initiatives, public procurement, accountability.